

**Вячеслав
РУКОСУЕВ**

РАСКАЗЫ

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ДЕЯТЕЛЯМ МИРОВОЙ НАУКИ**

Начну свою речь с того, граждане, что всё в этой жизни подвержено переменам. И переменам не в лучшую сторону. И даже такое огромное понятие, как климат, не стоит на одном месте, а движется, опрокидывая по пути все наши планы и вгоняя в краску сотрудников прогноза погоды. Или, например, та же водка. Вот раньше какая была водка? Бывало, откупоришь пол-литру, стопку поднимешь и задумаешься: где сегодня заночуешь? А сейчас? Сколько её ни выпей, всё равно просыпаешься дома.

Но я не об этом.

Вот объясните мне, почему наука не борется, чтобы повернуть вспять эти и другие негативные мировые проявления? Почему она с позапрошлого века сидит в кабинетах и решает какую-то дохлую теоремку в четыре буквы, не обращая внимания на острые насущные проблемы? Если мы можем из мешка берёзовых дров получить три кубометра дыма, почему никто не занимается обратным процессом? Учёные не оправдывают своего гордого названия. И возникает вопрос об их пригодности.

Конечно, нынешнее образование легче даваемого. Но дело не в этом. В другом кроется причина всех наших бед. Учёные недавно посоветовались и открыли, что человек – животное, только у него мозги большие. И тут же добавили, что он

ими пользуется всего на десять процентов. Так вот, именно от этого несерьёзного процента, граждане, мы и имеем прорехи в научном сообществе.

Сильно удивляет, как правительство терпит такой низкий показатель.

Хотя к правительству тоже есть вопросы. Букву ё чуть не отменили, вовремя одумались. Полстраны бы языка лишилось. Теперь моду взяли – время менять. Где зимнее, где летнее, когда часы переводить, в какую сторону? И в этой неразберихе то до двух не продают, то после одиннадцати. Совсем запутали рабочего человека.

Но я не об этом.

Я об мозгах. Мне, как говорится, становится мучительно больно, что мы так безответственно относимся к нашему достоянию. Вот вам два примера. Витька Селезёнкин – он по жизни гопник. У него одна мысль на два полушария, и то не каждый день. Вот вы и объясните мне, зачем ему такой большой мозг? Если бы Витькин мозг, например, курице вставить, может, какой-нибудь толк и вышел бы, а Витьке от него только лишние проблемы. Взял поспорил с мужиками, что съест полкило слив с майонезом и «Зиту и Гиту» в клубе до конца досмотрит.

Он один и досмотрел. Ещё ума хватило спорить на кружку пива.

Но я не об этом.

А вот вам Серёга Кожевкин, который свой мозг использует на полную катушку. Он год в городе по-

115

таксовал и новую «семёрку» купил. И это на десяти процентах! А если бы он свою голову на всю мощь включил? Получается, у него бы в год десять «жигулей» выходило. Гигант! Это ж какие развитые надо иметь мозги, чтобы додуматься кнопку от звонка на ворота повесить, а звонок провести кобелю в конуру?

Хотя, если посмотреть на размер черепа, то выйдет, что Витька должен быть в два с половиной раза умнее Серёги.

И вот становится интересно, почему один человек с большими мозгами – гопник, а другой, у кого голова-то меньше, чем у того кулак, такой успешный бизнесмен и умнейший человек нашего времени? И назревает потребность изучения человеческого мозга с целью улучшения процента его работы. Вот чем надо заниматься современной науке, которая устранилась от проблем.

Но есть, граждане, много непризнанных самородков, вынашивающих государственные идеи, и перед вами, граждане, именно такой самородок, пишущий эти строки. И он сам, без всякой посторонней помощи, додумался о причинах такого явления.

Я думаю, что у Серёги мозг извилистый, а у Витьки он, конечно, большой, но гладкий.

Вот только доказать, граждане, это своё открытие я в современных условиях не могу. Не позволяет государство. Ну, с Серёгой – ладно, понятно. Но Витьку могло бы и отдать. От Витьки у государства только лишний зуд и головные боли. И, кроме того, прогрессивная общественность сильно подозревает его, подлеца, в краже кур из моего курятника.

И потому я публикую это письмо с целью войти в альянс с научным светилом, пользующимся непроницаемым доверием правительства. Со своей стороны обязуюсь пострадать за убеждения и поделиться лаврами в нужной пропорции, а так же согласен взять на себя самую трудную работу относительно Витьки.

Ели кто-то решит откликнуться на этот открытый крик моей души, прошу подтвердить по адресу: Саратовская область, Семёнкинский район, деревня Калачёво, пенсионеру-естествоиспытателю Шапошникову М. Е.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

Хочу вам рассказать про роль личности в истории. Я раньше к этому делу относился сильно скептически и никакой путной роли отдельной личности категорически не признавал. И только в старости признал свою ошибку.

Так случилось, что я этой зимой загремел в больницу. Слёг. На нервной почве. Ну, как на нервной? Старуха заначку мою нашла, а я в сердцах кадушку с огурцами пнул. И меня увезли на скорой помощи лечить подозрение на перелом. Только в травмированном отделении мест не оказалось, и я попал в палату, где лежали всякие недобитые нервной болезнью: у кого рука не шевелится, у кого нога, кто глазом дёргает.

Ох, доложу я вам, и народец! Сроду я такого не видал. Лаялись чуть не круглые сутки, даром, что больные. Я так думаю, если бы они шевелиться толком могли – добились бы друг друга на хрен. А так по большей части просто собачились. Главная, конечно, была причина – телевизор. Олимпиада шла. Ну и, как водится, одному лыжи надо смотреть, другому катание, и на этой почве обстановка сильно накалялась и часто перерастала в мордобой по мере возможностей, предоставляемых ихним заболеванием.

Больше всех Тимофеич шумел, который напротив окна лежал. Ох, задиристый старикан! Вынь да положь ему кёрлинг. Включай, говорит, и всё тут, так-перетак! Мне, говорит, против вас льгота положена как слепому! Ему дочка по телефону звонит, когда кёрлинг, и, если другое включишь, он начинает блажить и обещает удавить после отбоя, кого первого нащупает. Это он не видит ни хрена, а бегаёт, как таракан. Так что кёрлинг смотрели все. Но по другим видам спорта постоянно разгорались разногласия, обострённые тем, что дедок, который до меня выписался, спёр пульт.

У нас поначалу кто попало телевизор тыкал. Один Семёныч не участвовал – бывший профессор. То ли по причине повышенной интеллигентности, то ли потому, что у него руки тряслись и он пальцем в кнопку попасть не мог.

А потом определились два фаворита: Генка Рыжий – он лёжа до кнопок костылём доставал, и Толян, который на ходунках курсировал. Основные сражения между ними происходили. Остальная публика отступила со следами от Генкиного костыля на разных частях тела.

Но общее положение было ничего, терпимое. Самое страшное началось, когда телевизор сломался. Причём сломался-то как-то не по-человечески. Главное, когда кёрлинг – он исправно показывает, а в остальное время самостоятельно на хоккей переходит. Включит Толян себе лыжи, пока до кровати дошкандыбает, – опять хоккей! Три дня прояснялась эта загадка. Оказалось: Семёнычу жена пронесла в батоне пульт. И этот интеллигент три дня втихаря стрелял им из

под одеяла. И пока эта невыносимая тайна над палатой витала, народ до того успел раскалиться, что стали всерьёз опасаться смертельного случая. Издёргались и запугали друг друга напрочь. В такое состояние вошли, что почти не ели. Исхудали, лечение забросили. Да ещё обнаружилось, что у Тимофеича из тумбочки вилка пропала. Тут и вовсе паника пошла. Ночью под одним кровать скрипнет, семеро холодным потом покрываются. Пять дней жили в таком диком страхе.

И вот тогда в нашу палату подложили Витьку – здорового бугая со сложным диагнозом: у него нога отнялась, говорил он не шибко понятно, и всё это происходило на фоне осложнения запором. И ему сразу от основного заболевания выдали горсть разнокалиберных таблеток, а от осложнения – пузырёк со слабительным. И пока сестра за пипеткой бегала, он, конь, всё это сожрал и из пузырька запил. Потом уже, когда сестра раскудаhtалась, выяснилось, что на пузырьке для дураков написано: употреблять по пять капель после еды, а ни в коем случае не хлебать целиком, не жравши.

С полчаса после этого в палате затишье было. А потом началось. Ох, как началось! Гром и молния! Буря мглюю. Мы, конечно, Витьку за воротник. «Ты что, – говорим, – падла, творишь?! Ты зачем весь пузырёк вылакал?!» А толку-то? Поздно уже. У него уже у самого глаза, как у рака. Думал, говорит, не поможет, если помаленьку... Не поможет, как же! Помогло. Так помогло – мы весь день в коридоре на скамейке сидели. Сидим, молчим, а за дверями – прямо мировая трагедия разыгрывается. И взрывается, и свистит, и грохочет, и два раза даже как будто конь заржал.

Семёныч, интеллигент наш, первый не выдержал. Послушал этот грохот да и говорит: «Да, блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые... Это, экологическая катастрофа. Крепитесь, мужики».

Ну, слово за слово, оттаяли мы. Разговорились. Кто про что да кто откуда. И оказалось – нормальные люди. Обычные. А ведь до этого страшно подумать, друг друга зубами грызть готовы были. Сами потом удивлялись, как могли до такого дойти? Но вот появилась личность – Витька и сыграла свою огромную роль в этой истории.

И благодаря ему мы перешагнули этот этап и досмотрели Олимпиаду без человеческих жертв, мордобоя и разных обидных слов и сравнений.

Правда, уху у Семёныча с неделю ещё было синее – из-за пульта, но следы от Генкиного костыля с тех пор только на потолке были – Тимофеич им комаров бил. Мы его наводили, а он бил.

Вот ещё, кстати, вопрос. Что за больница такая: кругом зимняя Олимпиада, а у них комаров – пропасть!

СПЕЦИАЛИСТ

Трудно в наше время жить человеку. Особенно, если он слабого пола. Я вот работу ищу, не могу найти. Хотя в своём бизнесе давно. Специалист. С опытом. В Газпроме работала, в Сбербанке, в Энергосбыте. В областной администрации. По линии образования некоторое время занималась. Полы мыла. Последнее место было – агентство недвижимости. Вот там-то моя жизнь и изломалась, там и пошла под откос моя карьера. А что случилось? А вот что.

Изо дня в день я честно, ничего не подозревая, трубила в этом агентстве уборщицей. И вдруг через полгода мне кадровичка проговаривается, что я у них устроена – кем бы вы думали? Специалистом по уборке помещений! А? Это вам как?

Ну и, конечно, обиделась я. Сильно обиделась. А я, когда сильно обижусь, себя не помню. Такого могу наворотить, сама потом удивляюсь. И в таком обиженном состоянии пошла к директору требовать повышения. Это что, говорю, такое? Это как так? Успокойтесь, говорит, уважаемая, всё нормально, всё согласно договору. И вообще вы на прежнем месте намного меньше получали! Ах ты, говорю, чёрт лысый! На прежнем-то месте я уборщицей работала, а здесь специалист! И мы стали спорить, и он закрылся в туалете, а я стала ему возражать.

Ну, слово за слово, вызвали милицию, увезли меня в отделение. Там сидит какой-то. Тоже – лысый. Что, говорит, гражданка, дебоширите? Ну и, конечно, этим вопросом испугал меня. А я когда сильно пугаюсь, то лучше бы я обиделась. Это я-то, говорю, дебоширю? Ах ты, говорю, протокальная душонка, пособник режима! Сидишь тут, взяточник, щёки наел! Ой не там ты сидишь!

Ну, слово за слово, вызвали наряд. Заманили меня в комнату, где раньше стол был, на котором раньше графин стоял. Закрыли там и стали через дверь спрашивать мой день рождения, где я живу и замужем я или нет. Ни стыда, ни совести. Видят ведь, в каком женщина состоянии. Кобели. А я стала открывать столом дверь и попутно приводить им свои доводы.

Ну, слово за слово, вызвали скорую. Те приехали, врач меня посмотрел, Нет, говорит, не берём! Женщина, говорит, нормальная, адекватная! А я в то время ещё в испуге была. Ах ты, говорю, гади-

на в халате, клятвopепреступник Гиппокpата! Это я-то нормальная? Это я-то адекватная?

Ну, слово за слово, забрали. Привезли, гады, в психушку. Продержали до утра. Утром отпустили, велели только характеристику с работы принести. А я от волнения по дороге слово-то забыла – «характеристика». Пришла, говорю: «Дайте мне в психушку рекомендацию!» Дали. Два месяца отлежала.

Как вышла, хотела всё ихнее агентство в пыль разнести, а потом думаю, чего с дураками связываться? Пусть живут. Пришла, говорю: «Давайте мне характеристику на следующую работу, и будем прощаться, чтоб вы тут сдохли все». Ну, и выдали они мне характеристику. Убила бы. Написали: «Морально устойчива». А кому я нужна по нынешним временам с таким клеймом? Хотела поменять, зашла к ним несколько раз. Так они адрес сменили. И название. Обидно. Вся карьера псу под хвост.

Вот и маюсь третий месяц, не могу работу найти. Уборщицей не пойду, а на специалиста нет вакансий. Но я всё равно место себе достойное найду. Всё-таки с опытом. И карьера. Пробьюсь. Мне ведь для моего бизнеса ниша большая не нужна. Два на два, под лестницей.

ДАЧНИКИ

– Доброго утречка, Анастасия Павловна! Как ваше здоровьишко? И ладно, и хорошо. Я же к вам с вопросом. Аполлинаруй Матвеевич был у окна и увидел в вашем огороде нашу курицу. Так я её заберу. Да. Точно. Точно наша. Ну и что, что рыжая? Это ничего не меняет. Ваша внучка тоже месяц назад была рыжая.

Я не поняла, вы что, мне не верите? При ваших-то сединах... Вы же порядочный человек. Когда я увидела, как вы разгружаете вещи, я сказала Аполлинарую Матвеевичу: «Аполлинаруй Матвеевич, нам наконец-то повезло с соседями!» И теперь вы хотите меня разочаровать?

Да что вы, не надо, не надо, зачем! Зачем звать Нину Петровну? Вам что, чтобы отдать курицу, надо у дочери разрешения спрашивать? Я просто удивляюсь, такие на вид приличные люди... Ну ладно, зовите... Зовите, если вам курица дороже дочери.

Здра-авствуйте, Нина Петровна! Я дико извиняюсь за причинённое беспокойство, но по вашей капусте дефилирует наша курица. Так не могла бы я её получить? Точно наша. Абсолютно уверена. Нина Петровна, вы знаете меня, как себя, к чему эти оскорбительные вопросы? И вообще, по-

кажите мне человека, который спутает наших с Аполлинаруем Матвеевичем кур с вашими задохликами. Ну и что, что рыжая. А я говорю наша. Уверена. По походке. Не надо так горячиться, мы же с вами интеллигентные люди. И не нужно звать Петра Аркадьевича. Во-первых, он слепой как крот, а во-вторых, я удивлюсь, если он отличает курицу от вороны. И кроме того, вы ведь не хотите, чтобы он услышал, что от вас прошлой ночью выходил телефонист?

Милочка, вопрос не в том, выходил он на самом деле или нет. Вопрос в том, услышит ли об этом Пётр Аркадьевич. Ну, как хотите... Если вам всё равно... Страшная вы, оказывается, женщина, Нина Петровна! Видит бог, я всякого повидала на веку, но чтобы после тридцати лет совместной жизни из-за курицы сделать мужу такой удар...

Здра-авствуйте, Пётр Аркадьевич! Пётр Аркадьевич, дорогой, вы знаете меня, как себя, мы с вами интеллигентные люди. Отдайте курицу.

Что значит «Нина Петровна сказала»? Мало ли что скажет Нина Петровна. Вы мужчина или тряпка? Сумейте настоять на своём!

Я знаю, что жена. Я знаю, что тридцать лет. Я всё знаю. Вы про неё не знаете, что я знаю. Всё! Всё, говорю! Успокойтесь. Успокойтесь и сядьте. Сядьте и закройте рот. Вы так кричите, как будто вам есть что сказать.

Анастасия Павловна, утихомирьте зятя, ему станет плохо. Дайте ему валидол и идите уже в дом!

Господи, ну и семейка! А ещё интеллигентные люди... А я всегда подозревала. Едва я увидела, как вы разгружаете вещи, я сразу сказала: «Аполлинаруй Матвеевич, нужно прятать кур!»

Что вы машете, Нина Петровна? Кому вы машете? А-а, сынок со снохой здесь! Идите сюда, я вас выведу на чистую воду. Вы что, думаете, если у вас новая машина, то всё можно? Или если у вас папа профессор, то уже все куры в огороде ваши? Ничего, я на вас найду управу! А машину в долг купили, все знают. Видали мы таких! Машину купили, а из-за курицы удавитесь!

Нина Петровна, в последний раз прошу как интеллигентный человек интеллигентного человека – верните птицу. Давайте расстанемся друзьями. Верните, и я забуду, что вы мне тут наговорили. Ну вот, давно бы так... Спасибо, Нина Петровна. Сами подавитесь. Цып-цып-цып... Иди ко мне... Ты моя хорошая, ты моя красавица! Цып-цып-цып...

Аполлинаруй Матвеевич, у нас на ужин лапша с курятиной!